

УДК 009 + 39 (571.12)
DOI: 10.17223/19988613/66/21

Н.В. Лукина

ПОЛВЕКА НОВОЙ ЖИЗНИ (ПАМЯТИ В.Н. ЧЕРНЕЦОВА)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00329.

Статья посвящена памяти известного угроведа В.Н. Чернецова (1905–1970). Излагается история изучения его научного архива, поступившего в Томский государственный университет, и рассматриваются публикации материалов архива. Анализируются исследования, выполненные по тематике Чернецова (медвежий праздник) после его кончины. В результате установлено преобладание работ о спорадическом празднике при меньшем внимании к периодическим обрядам. Заметен большой интерес к культу медведя как части традиционного мировоззрения обских угров при слабом внимании к происхождению медвежьего праздника.

Ключевые слова: В.Н. Чернецов; научный архив; манси; медвежий праздник.

29 марта 2020 г. исполнилось 50 лет со дня кончины Валерия Николаевича Чернецова – этнографа, лингвиста, археолога. Это имя широко известно отечественным и зарубежным специалистам по древней истории Западной Сибири и этнографии живущих здесь коренных народов. Биография и научная деятельность ученого хорошо освещена в литературе [1–3 и др.]. В предлагаемой статье речь пойдет о событиях после ухода В.Н. Чернецова (т.е. после 1970 г.) – об изучении его архива и о работах на этнографические темы, связанные с его именем.

Первой публикацией, раскрывающей многостороннюю научную деятельность В.Н. Чернецова, был некролог, авторы которого – этнографы В.И. Васильев, Ю.Б. Симченко, З.П. Соколова. Они отмечали, что труды ушедшего из жизни ученого получили высокую оценку не только в нашей стране, но и за рубежом. «Это был талантливый, постоянно ищущий исследователь, интересный, обаятельный, щедрый, душевный человек» [1. С. 196].

Как известно, Чернецов совершил несколько экспедиционных поездок к манси, ненцам, тазовским селькупам, хантам. Все полевые материалы находились у него дома. После смерти ученого его жена и соратник, археолог Ванда Иосифовна Мошинская продолжала хранить архив. Она сгруппировала разнородные материалы и составила их опись. Обнаруженную в архиве рукопись статьи о медвежьем празднике, написанную еще в 1950 г., она отправила в Венгрию, где в 1974 г. статья была опубликована в переводе на немецкий язык [4]. Композитор Б.А. Чайковский, с которым при жизни был дружен В.Н. Чернецов, сделал многое для реставрации его киноплёнок. Предварительно В.И. Мошинская описала сюжеты и кадры киноплёнок. Это описание вместе с рассказом об истории съёмок и о судьбе созданных на их основе кинофильмов было добавлено ею в архив ученого.

Нужно сказать, что мне не довелось быть лично знакомой с В.Н. Чернецовым. Он работал научным сотрудником и заведующим сектором Института ар-

хеологии АН СССР в Москве, я же в год его кончины (1970) была лишь начинающим исследователем-этнографом Томского университета. Известие о печальном событии застало меня в д. Корлики, где я в ту зиму семь месяцев вела сбор полевых материалов среди ваховских хантов. Ничто тогда не предвещало моего будущего участия в судьбе научного наследия ведущего ученого.

О том, как это произошло, мне уже не раз приходилось писать, и здесь скажу совсем кратко. Вдова В.Н. Чернецова В.И. Мошинская решила передать его научный архив в Томский университет, и ректорат ТГУ поручил мне получение архива. Все материалы были привезены из Москвы и в 1980 г. сданы на хранение в Музей археологии и этнографии Сибири Томского университета.

Обработка архива и дальнейшее продвижение его материалов велись по планам Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии ТГУ. Сотрудники лаборатории Н.В. Лукина и О.М. Рындина занимались вначале документированием, затем подготовкой к публикации этнографических материалов из наследия Чернецова. К 80-летию ученого нами была подготовлена статья с общим обзором архива [5].

В 1984 г. копии фольклорных текстов на мансийском языке были переданы в Институт этнографии Венгерской академии наук. Предполагалась их публикация, и в качестве предварительного этапа венгерская фольклористка Е. Шмидт, причастная к передаче копий, в 1984–1985 гг. подготовила рукописные аннотации текстов на русском языке. Она передала аннотации мне, а я впоследствии сдала их в Березовский фольклорный фонд народа манси. Сейчас они хранятся в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск) [6], а одна копия находится в моем домашнем архиве. Краткая характеристика самих текстов дана в статье Е. Шмидт, опубликованной в Венгрии в 1985 г. [7].

В 1987 г. в книге «Источники по этнографии Западной Сибири» увидели свет полевые материалы

В.Н. Чернецова, собранные им в 1925–1938 гг. в ходе семи экспедиций к манси и одной экспедиции к ненцам [8]. Их подготовили к публикации Н.В. Лукина и О.М. Рындина. Книга пользуется широким спросом у специалистов, и назрела необходимость ее переиздания.

В 1990 г. был создан кинофильм «Валерий Николаевич Чернецов», автором которого выступала Н.В. Лукина, оператором – член киностудии Томского университета А.Н. Михалёв. В его основу легли архивные материалы самого ученого и наши съемки в Москве, Салехарде, Томске, а также во время VI Международного конгресса финно-угроведов в Сыктывкаре (1985).

Основным объектом этнографического изучения Чернецова была традиционная культура обских угров (в основном манси). Основательные полевые материалы собраны им также по ямальским ненцам в длительной экспедиции зимой 1928–1929 гг. Роли В.Н. Чернецова в изучении ненцев посвящены статьи Г.П. Харючи, вышедшие в 1995–1996 гг. [9–11].

В 1999 г. состоялась публикация Лукиной и Рындиной архивных материалов Чернецова по мансийской терминологии родства [12]. В этом же году вышла статья Е.К. Скрибник о лингвистическом аспекте фольклорных текстов из архива Чернецова [13].

В 2001 г. статья Чернецова о медвежьем празднике, опубликованная ранее на немецком языке [4], увидела свет в переводе на русский язык, который был выполнен Н.В. Лукиной [14].

Важной, но нерешенной проблемой оставалась труднодоступность фольклорных текстов Чернецова для специалистов. Они были записаны на разных диалектах мансийского языка и в разных транскрипциях, что затрудняло их публикацию и перевод на русский язык. В 2000-х гг. я не раз выступала с докладами и публиковала статьи в надежде привлечь внимание научной общественности к этой проблеме, чтобы найти ее решение [15, 16 и др.].

В 2005–2006 гг. вышли статьи ученицы В.Н. Чернецова З.П. Соколовой, раскрывающие его вклад в этнографическое изучение обских угров и продолжение тематики Учителя в ее собственных трудах [17–19]. В последней статье З.П. Соколова приводит слова, сказанные ею в интервью, которое я брала у нее в 1985 г. для фильма о Чернецове: «Валерий Николаевич Чернецов был исключительным человеком, не только большим специалистом в этнографии, но и очень эрудированным в различных областях знаний... Обладая знаниями смежных наук – лингвистики, археологии, этнографии и фольклористики, он умел очень широко и глубоко подходить к решению различных проблем. Эта глубина дала ему возможность сделать очень интересные выводы, которые, я думаю, предоставят возможность многим поколениям исследователей развивать эти идеи...» [19. С. 149].

В 2009–2012 гг. в Мюнхенском университете имени Людвига и Максимилиана выполнялся научный проект «Ob-Ugric languages: conceptual structures, lexicon, constructions, categories» (Обско-угорские языки: концептуальные структуры, лексика, конструкции, категории). Руководила проектом профессор этого университета Е.К. Скрибник, которая располагала частью

фольклорных текстов из архива Чернецова. В рамках проекта некоторые из этих текстов были обработаны и увидели свет на сайте <http://babel.gwi.uni-muenchen.de>. Я также участвовала в выполнении проекта, и размещение текстов на сайте проекта Е.К. Скрибник навело меня на мысль о возможности такой формы публикации для всех фольклорных текстов, хранящихся в архиве ТГУ. Эту идею позднее я обсуждала с Е.К. Скрибник, С.А. Поповой (Ханты-Мансийск) и Е.В. Барсуковым – заведующим музеем, где хранится архив. Все они поддержали такое предложение, а Е.В. Барсуков даже изготавил сканы тетрадей с мансийскими текстами. Обоснование этого предложения изложено в моей статье, готовившейся в рамках указанного проекта Мюнхенского университета, но вышедшей только в 2017 г. [20]. Однако реального воплощения идея оцифровки мансийских текстов Чернецова тогда не нашла.

В 2017 г. появилась статья В.В. Шубина, где в качестве этнографического источника рассматривается еще одна часть архива Чернецова – его киноматериалы [21].

Накануне 50-й годовщины ухода из жизни В.Н. Чернецова, в 2019 г., произошел настоящий прорыв в изучении его научного наследия. Началась работа над проектом «Интерпретация языковой и культурной истории народа манси: этнографические, фольклорные и лингвистические материалы архива В.Н. Чернецова». Проект создан по инициативе и выполняется на базе Национального исследовательского Томского государственного университета, он поддержан Российским научным фондом в виде гранта на 2019–2021 гг. Руководитель проекта – В.А. Плунгян, заведующий сектором типологии Института языкознания РАН (Москва); исполнители – лингвисты, фольклористы, этнографы из разных городов и организаций; в их число входит и автор этих строк.

Мне известны только некоторые результаты реализации проекта, полученные в 2019 г. Это публикация каталога фольклорных текстов В.Н. Чернецова и сообщения о лингвистических материалах в его архиве, подготовленные Н.В. Лукиной и С.А. Поповой [22, 23], а также исследование архива В.Н. Чернецова как творческой лаборатории, выполненное О.М. Рындиной и Е.В. Барсуковым [24]. Кроме того, О.М. Рындина провела исследования по темам «Культурный ландшафт манси в литературном творчестве В.Н. Чернецова» и «Этнографические полевые материалы В.Н. Чернецова в свете графологии» (доклады на конференциях).

Главным же результатом работы по проекту считаю подготовку электронных копий фольклорных мансийских текстов, записанных В.Н. Чернецовым, и размещение их на сайте Экскурсионно-просветительского центра музеев Томского государственного университета в разделе «Коллекции музеев» (<http://museum.tsu.ru>). Наконец-то фольклорные материалы из архива Чернецова стали доступными для исследователей и всех интересующихся!

В 2020 г. работа по проекту продолжилась. Одной из его задач является научная интерпретация сведений о духовной и материальной культуре манси, собранных В.Н. Чернецовым, и помещение их в контекст

современных исследований этнографии обско-угорских народов. Наиболее зримо этих целей можно достигнуть, обратившись к такому феномену в культуре хантов и манси, как медвежий праздник, который был исследован Чернецовым в основном на мансийском материале. С названной темой связаны и образцы мансийского фольклора, собранного финскими лингвистами в XIX в., изучение которых также обозначено в задачах проекта.

Изучение медвежьего праздника

Медвежьему празднику обских угров В.Н. Чернецов посвятил две статьи, вышедшие в 1965 г. [25] и в 1974/2001 гг. [4/14]. Основным источником для них послужили его собственные полевые материалы, собранные среди манси, в том числе личные наблюдения. До него в литературе был хорошо известен праздник по случаю добычи медведя – *уй ййкв* ‘зверя танец’ (*уй* ‘зверь’ означает «медведь»). В.Н. Чернецов наряду с этим праздником, который он назвал «спорадическим», зафиксировал другой вид – периодические медвежьи обряды *яныг ййкв* ‘большие [главные] танцы’. Описание обоих видов праздника послужило автору базой для постановки и решения нескольких проблем: происхождение праздника, его связь с охотничьими обрядами и тотемизмом, а также место в социальной жизни народа.

Такой комплексный анализ медвежьего праздника продолжила в 1980-х гг. венгерская исследовательница Ева Шмидт. Она рассматривает этот феномен в более широком плане – как культ медведя в общей системе традиционного мировоззрения и мифологии обских угров. На эту тему ею опубликованы обстоятельные работы на венгерском языке [26, 27 и др.], а в качестве аспиранта Ленинградского университета она подготовила и в 1989 г. защитила кандидатскую диссертацию на русском языке [28]. Привлекая самый широкий круг источников по медвежьей обрядности обских угров, Е. Шмидт констатирует приоритет В.Н. Чернецова в определении значимости периодических обрядов в честь Старика Священного Города в облике медведя как тотема фратрии *Пор*. Она отмечает, что результаты его научных исследований сразу вошли в научный обиход и за рубежом. «С тех пор на них ссылаются в стольких работах, что можно сказать: без персонажа Старика Священного Города нет современной финно-угристики» [28. С. 128]. (Замечу, что такая оценка выглядит как явное преувеличение роли этого персонажа даже в рамках угроведения, ведь он неизвестен у многих групп обских угров.) В то же время Е. Шмидт не полностью разделяет взгляды Чернецова, например о связи фратриального предка *Пор* с медведем [28. С. 171–172].

В 1990 г. вышла статья Н.В. Лукиной, в которой рассматриваются черты сходства и отличия в культе медведя обских угров с указанием конкретных компонентов, имеющих параллели у других народов [29]. В ней приводится выявленное Чернецовым сходство элементов медвежьего праздника с одним из театров иранского мира и коневодческой культурой степного

мира [29. С. 186–187]. Относительно концепции Чернецова – о первичности периодических обрядов в честь предка фратрии *Пор* и вторичности обычного, спорадического праздника – Лукина выражает неуверенность в ее безусловности относительно обских угров в целом. Основанием для этого служит отсутствие фратрий *Пор* и *Мось* у южных и восточных хантов, а также сведения К.Ф. Карьялайнена о существовании у названных групп ранней стадии медвежьих церемоний, восходящих к древнесибирским охотничьим обрядам – без указаний на фратриальный характер праздника [Там же. С. 181, 188].

Забегая вперед, назову здесь статью З.П. Соколовой о культе медведя у народов Сибири, вышедшую в 2002 г. Это работа обобщающего характера с использованием многочисленных источников, и относительно Чернецова в ней не сказано ничего нового. Названо его важное достижение – выделение двух видов праздника: спорадического и периодического, связанного с фратриальными обрядами. В статье ставится вопрос о происхождении дуально-фратриального деления хантов и манси с учетом того, что у восточных хантов не было периодического фратриального медвежьего праздника, но в ответе рассматривается только этногенетический план, вне связи с праздником [30. С. 44, 57].

В конце 1980-х гг. среди коренных народов Севера началось движение за возрождение традиций, и одновременно шло приобщение национальной интеллигенции к изучению собственной этнической культуры. В трудах В.Н. Чернецова наиболее актуальной для формирующегося круга хантыйских и мансийских ученых была именно тема медвежьего праздника, и они активно включаются в ее исследование.

Следует отметить, что ситуация, в которой начались и развивались эти исследования, существенно отличалась от «чернецовского» периода. Во-первых, в 1920–1940 гг. Чернецов изучал живую традицию, а в 1980-х гг. медвежий праздник уже более полувека находился под запретом, проводился только тайно. Во-вторых, у Чернецова были сугубо научные цели, и медвежий праздник был для него объектом изучения; для северян же на первом месте стояли практические цели: прежде чем изучать праздник, его нужно было возродить в открытой форме. Далее, в роли исследователей теперь выступали не прибывшие извне личности, а выросшие в традиционной среде носители культуры и участники собственно медвежьих праздников, т.е. носители традиций стали их исследователями. Этими и другими обстоятельствами объясняется первоначальный интерес этнографов-северян именно к описанию собственных медвежьих праздников, а не к их научной трактовке в работах В.Н. Чернецова.

Описание мансийских обрядов, связанных с медвежьим праздником, дано в монографии Е.И. Ромбандеевой, вышедшей в 1993 г. [31. С. 118–132]. Здесь упомянута статья Чернецова, но весь публикуемый материал основан на личных наблюдениях автора в детстве и сведениях, полученных от двух информантов. В качестве важного момента автор отмечает представление на празднике предков-богатырей; она пишет: «Представляли их по хронологической последователь-

ности, по их значимости в истории самого народа, т.е. исторической последовательности» [31. С. 131].

В 1995 г. выходит монография Н.И. Новиковой, посвященная традиционным праздникам манси. Она обобщает имеющиеся в литературе материалы по медвежьему празднику, в том числе подробно рассматривает периодические обряды, исследованные в свое время В.Н. Чернецовым. Вызывает интерес наблюдение Новиковой: «У ивдельских манси существовала и сохраняется до сегодняшнего дня своеобразная форма периодического медвежьего праздника» [32. С. 72]. Эта новая информация расширяет территорию периодических обрядов, ранее зафиксированных только в Вежакарах.

В 1990–2000-х гг. аналитические разработки по указанной тематике выполнены представителем народа ханты и исполнителем на медвежьем празднике Тимофеем А. Молдановым. Нужно заметить, что материалы и исследования В.Н. Чернецова относятся почти исключительно к манси, и только однажды (в 1948 г.) он провел киносъёмку медвежьего праздника у хантов р. Казым. Именно к этой группе относятся и материалы Т. Молданова, по которым он подготовил статьи, две книги и защитил кандидатскую диссертацию [33–36]. Основное направление его исследований – отражение картины мира в медвежьих играх. Обращаясь к работам Чернецова, он описывает его вклад в изучение медвежьего праздника, а в концептуальном плане высказывается против идеи тотемистических корней культа медведя [36. С. 20].

Последователем Чернецова в основательном изучении мансийского медвежьего праздника стала С.А. Попова – представительница этого народа. С начала 1990-х гг. и по настоящее время она ведет сбор новых материалов среди северных манси и выполняет исследования по названной теме, часто используя и цитируя труды Чернецова. Начало было положено статьей 1999 г. с описанием спорадического медвежьего праздника по личным наблюдениям 1980-х – начала 1990-х гг. [37].

В 2002 г. опубликованы материалы состоявшейся в Ханты-Мансийске конференции «Медведь в культуре обско-угорских народов» [38]. Во многих докладах привлекаются материалы и идеи В.Н. Чернецова. Особенно интересно исследование Р.К. Бардиной о составе группы *Ялт-ус мяхум*, с которой В.Н. Чернецов связывал периодические обряды в Вежакарах. (Автор, по отцу Партанова, – представительница этой группы.) Здесь, в дополнение к сведениям Чернецова о ведущей роли Костиных в проведении указанных обрядов, сообщается о деятельном участии в них представителей и других фамилий, также относящихся к группе *Ялтус-мяхум*. Автор описывает почитаемых ими духов, изображения которых обязательно доставляли на периодические медвежьи игры; изложена также новая версия происхождения главного духа [39]. Позднее эти сведения вошли в другие работы Бардиной, вышедшие в 2007–2011 гг.: статью [40] и монографии об этносоциальной истории угорского населения Нижнесосьвинского Приобья, куда входила и группа *Ялтус-мяхум* [41. С. 56–65; 42. С. 71–81].

В 2008 г. публикуются два сообщения Н.К. Партанова о молитве, обращенной к духам-покровителям во

время обрядов периодического медвежьего праздника, и о хранителях «большого дома» в Вежакарах [43, 44]. Они дополняют сведения В.Н. Чернецова об указанных обрядах.

В монографии С.А. Поповой, посвященной календарным обрядам и вышедшей в 2008 г. [45], вторая и третья главы отведены собственно медвежьему празднику или его связи с другими обрядовыми праздниками. Развивая идею о том, что первоначально объектом медвежьего праздника была самка-медведица, а в последующем она была замещена самцом-медведем, Попова находит подтверждение тому у Чернецова, считавшего, что тотемный предок фратрии *Пор* – медведь – представлялся ранее медведицей, т.е. существом женского пола. В дополнение к информации Чернецова о периодических обрядах семилетнего цикла, проводимых в Вежакарах, в указанной монографии дается описание тоже периодических, но ежегодных медвежьих праздников, а именно *төрөв ййкв* – в честь медведицы, и *яныг ййкв* – в честь медведя. Они устраивались в Ломбовоже и у верхнесосьвинских манси [45. С. 31–49]. При этом автор монографии ссылается на полевые записи Чернецова (см.: [8. С. 27]) и сообщения собственных информантов. Говоря о трансформации и переосмыслении медвежьего праздника в среде манси, Попова приводит в качестве примера сообщение Чернецова о двойном названии годового праздника *Төрөв ййкв* *Илья хотал* (медведицы танцы Ильин день).

Вежакарскому культовому комплексу посвящена статья Е.В. Переваловой (2010). В ней приводятся сведения из полевых материалов автора, дополняющие информацию Чернецова о периодических обрядах, связанных с медведем. Например, о жителях Вежакар: «В.Н. Чернецов утверждал, что *Ялт-ус ика мяхум* называли только Костиных, хотя так мог именовать себя любой представитель фратрии *Пор*». Новые сведения касаются распределения полномочий среди хранителей святынь медвежьего культа – Костиных. Относительно времени и места проведения периодических обрядов сообщается по рассказам очевидцев, что в последнее время «пляски проводились каждый седьмой год то в Вежакарах, то в Тегах» [46 С. 141, 142, 146].

В 2010 г. выходит в свет книга Татьяны Молдановой об устройстве медвежьих игр – Пельымском Торуме, подготовленная в основном на хантыйских (казымских) материалах [47]. В ней приводятся ссылки на сведения Чернецова по данной теме, но его идеи не рассматриваются.

В небольшой книге С.А. Поповой, вышедшей в 2011 г., дается описание праздника на Северном Урале, состоявшегося в том же году по случаю добычи медведя [48]. Содержащиеся в ней сведения позволяют сравнить местные традиции проведения праздника с теми, что были в свое время описаны Чернецовым, а также определить направление происходящих изменений.

В 2013 г. Н. Партанов опубликовал воспоминания очевидца последнего медвежьего праздника в Вежакарах – В.К. Костина [49]. В них особенно подробно рассказано об устрашающей сцене прихода менквов, в которых Костин по обуви узнал своих родственников. Описан новый важный эпизод этой сцены: моление

духам руководителя обряда и его призыв к людям жить в согласии.

В 2014 г. выходит книга В.С. Ивановой (манси) об обрядности северных групп своего народа, где кратко описываются игрища в честь духа-покровителя *Консыу ойки*, проводимые в Вежакарах [50. С. 105–107]. Автор не ссылается на работу Чернецова, посвященную этим обрядам (см.: [25]), и не упоминает об их связи с медведем; сообщается лишь, что обряды служили стимулом хорошей охоты и рыбалки.

В статье Поповой, опубликованной в 2015 г., рассматривается роль периодического медвежьего праздника *яныг ййкв* в формировании социума северных манси [51]. Из трудов Чернецова здесь привлекаются упомянутые ранее, а также другие его работы – о фратриальном устройстве обских угров [52] и о наскальных изображениях Урала [53]. Развивая идею Чернецова о фратриях, Попова на основе разных источников реконструирует сам процесс дуального деления в древнем мансийском обществе. В результате она приходит к выводу, что появление у объединения *Пор* цикла периодических семилетних обрядов *яныг ййкв*, связанных с медведем, было обусловлено потребностями выживания предков манси в условиях формирования социального поведения при освоении и закреплении новых территорий. Исчезновение этих обрядов в XX в. автор объясняет ослаблением родственных связей, утратой деления на брачные группы, переходом на новые формы хозяйствования и ликвидацией «неперспективных» деревень, в том числе Вежакар – места проведения *яныг ййкв* [51. С. 97–98].

Эти выводы с дополнительной информацией и аргументацией частично транслируются в последующей статье Поповой (2016), излагающей «взгляд через столетие» на танцы духов в Вежакарах. Говоря об утрате этих обрядов как отживших свое время, автор пишет о новых культурных формах, в которых сохраняется система «сездов» на периодические обряды. Современная система отражает деление участников праздника уже не на членов фратрий *Пор* и *Моц*, а на представителей двух народов – манси и хантов [54. С. 108].

В опубликованном докладе (2019) С.А. Попова рассматривает вопрос о местах проведения периодических медвежьих обрядов [55]. По данным В.Н. Чернецова, таким местом было только селение Вежакары, но Попова считает, что периодические обряды, связанные с мифологическим предком в образе медведя, проводили также в селении Верхне-Нильдино. Она обосновывает свое мнение новыми сведениями, полученными ею от информантов. Согласно этим сведениям, в Верхне-Нильдино указанные обряды проводились в честь духа *Норколыу ойки* – брата вежакарского духа *Ялтыу ойки*; тот и другой принимали образ медведя. Содержание этих обрядов подобно обычному, спорадическому медвежьему празднику с определенными дополнениями. Попова рассматривает еще один периодический обряд, связанный с изображением медведя в виде головы со шкурой (манс. *имта*). Такие воплощения вежакарского и верхненильдинского духов-предков в облике медведя раз в семь лет (или раз в три года) возили в гости на Пелым – к отцу *Полум*

Торум'у. В полевых записях В.Н. Чернецова автор доклада находит подтверждение периодическим празднованиям в честь изображения медведя – *имта*.

В статье С.А. Поповой о коммуникациях медвежьей обрядности северных манси (2020) используются опубликованные полевые записи В.Н. Чернецова. Нужно отметить, что в этой работе встречается термин «общественно-периодические обряды, связанные с медведем» [56. С. 151], т.е. расширяется введенное Чернецовым понятие «периодические обряды». Новый термин отражает не только регулярность, но и общественное назначение обрядов.

Дополнительная информация о периодических обрядах, связанных с медведем, обнаружена мною в неопубликованных фольклорных текстах на мансийском языке из архива Чернецова. Их содержание известно мне по аннотациям Е. Шмидт на русском языке (о них см. выше).

В одном из текстов находим неопубликованную версию мифа, где главный персонаж – *Ялтыу ойка* (он же *Консыу ойка*), принимающий облик медведя. По работе В.Н. Чернецова известно, что в честь него устраивались периодические медвежьи обряды (см.: [25]). В архивном тексте *Ялтыу ойка* сам выступает в роли устроителя семилетнего цикла этих обрядов. Он хочет научить будущих людей добывать зверей, идет на охоту, добывает медведя, доставляет его в свой город «в образе бегущего и идущего коня» (т.е. в Вежакары. – Н.Л.), заносит в дом, где проводится праздник. *Ялтыу ойка* обращается к слушателям: «Дети, в будущем так же отмечайте праздник, танцуйте медведя семь зим подряд, а потом семь зим – нет» [6. Д. 53. Текст 2]. Итак, здесь *Ялтыу ойка* выступает в двух лицах – он и охотник на медведя, и добытый им медведь, в честь которого проводятся семилетние обряды.

В другом тексте даются иные, чем в статье Чернецова, изложение и объяснение эпизода с появлением менквов в конце праздника. Согласно статье, менквы врываются в дом, чтобы покарать людей за грехи (их дурные поступки, нарушение табу и т.д.). Участники праздника выдают им две деревянные антропоморфные фигурки – козлов отпущения, менквы забирают их и затем убивают в лесу на святилище [25. С. 109–110]. В архивном тексте менквы тоже врываются, но просто садятся на пол и, посидев немного, с криком уходят. Здесь виновных ищут и находят не менквы, а другие персонажи – «люди, делающие холод». После ухода менквов они вырезают две антропоморфные фигурки, разрубают их и говорят: «Эти больше не ходят по деревьям, не разрушают наши дома, полные веселых ребят». Как следует из контекста, вина «погибших» была в том, что сообщениями о приближении менквов они напугали участников праздника, отчего дом покинули духи и дети [6. Д. 53. Текст 3].

В архиве Чернецова имеется две версии текста, повествующего о наказании Казымского-Человека за нарушение запрета – смотреть танец семи менквов во время периодического медвежьего праздника. Обе версии записаны в 1933 г. на р. Северная Сосьва. Одна из них, в русском переводе самого собирателя, опубликована мною в 1990 г. В ней герой женат на жен-

пшине из Вежакар, приехал сюда на праздник и здесь нарушил запрет [57. С. 441–445]. В другой, неопубликованной версии жена Казымского-Человека – родом из Мункеса на р. Ляпин; а приехавший сюда герой нарушает запрет на местном периодическом празднике [6. Д. 40. Текст 27]. Это дает основание предполагать, что периодические медвежьи обряды проводились не только в Вежакарах.

Еще один неопубликованный источник по периодическим обрядам предоставлен мне С.А. Поповой. Это запись ее беседы (2020) с бывшим жителем Вежакар В. Костиным, который дополнил свои опубликованные ранее воспоминания (см.: [49]). Новые сведения расширяют наши знания об указанных обрядах, описанных и проанализированных В.Н. Чернецовым (см.: [25]). Костин объяснил отличие периодических обрядов от обычного медвежьего праздника. По его сведениям, жители Вежакар заранее готовились к приезду большого количества участников: делали запасы пищи и корма для лошадей, дети разучивали сценки. В каждом из праздничных месяцев (декабрь, январь, февраль, март) *яныг ййке* проводили циклами: семь дней проводят, семь дней – нет. Самыми важными были последние семь дней окончания праздника – до 31 марта; в эти дни он проходил только вечером, а в

завершающую ночь – до утра. Костин сообщил об определенном порядке разъезда участников после окончания обрядов. Новой является информация о том, что Вежакары были выбраны для проведения периодических обрядов в связи переносом изображений духов со священного места у слияния Оби и Иртыша, в районе д. Троицы (Белогорье), после появления там русских.

Кроме рассмотренных выше, известны также другие источники и исследования, в той или иной мере касающиеся вклада Чернецова в изучение медвежьего праздника, но в рамках статьи обо всех сказать невозможно. Отмечу, что особое внимание мною уделено работам авторов, которые сами являются носителями обско-угорских традиций культа медведя.

Подводя итог изучению медвежьего праздника за прошедшие полвека, можно сделать два вывода. Во-первых, среди публикаций заметно преобладание работ, посвященных обычному, спорадическому празднику, при значительно меньшем внимании к периодическим обрядам. Во-вторых, цели и направление исследований отражают большой интерес к культу медведя как части общей системы традиционного мировоззрения и мифологии обских угров при редко встречающемся анализе концепции В.Н. Чернецова о происхождении собственно медвежьего праздника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев В.И., Симченко Ю.Б., Соколова З.П. Валерий Николаевич Чернецов // Советская этнография. 1970. № 4. С. 194–197.
2. Смирнов А.П. В.Н. Чернецов // Советская археология. 1971. № 1. С. 309–310.
3. Китова Л.Ю., Чиндина Л.А. В.Н. Чернецов: путь в науку и методолого-методическое наследие // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). С. 5–11.
4. Tschernjczow V.N. Bärenfest bei den Ob-Ugriern // Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest. 1974. Т. 23 (2-4). С. 285–319.
5. Лукина Н.В., Рындина О.М. Этнографический архив В.Н. Чернецова (к 80-летию со дня рождения ученого) // Советская этнография. 1985. № 5. С. 70–74.
6. Мансийский фольклор в записи В.Н. Чернецова : подг. Евой Шмидт // Фольклорный архив ОУИПИИР. Учетный № ХМФ-1714/1.
7. Schmidt É. V.N. Csernyecov vogul folklórhagyatéka (Наследие В.Н. Чернецова по мансийскому фольклору) // Ethnographia. 1985. № 96. L. 562–571.
8. Источники по этнографии Западной Сибири / публ. Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
9. Харючи Г.П. Актуальность исследований В.Н. Чернецова // История и современность народов Ямала : материалы науч. конф. Салехард, 1995. С. 24–27.
10. Харючи Г.П. В.Н. Чернецов – исследователь ненцев // Методика комплексных исследований культур и народов Западной Сибири : тез. докл. X Западносибирского археолого-этнографического совещания памяти В.Н. Чернецова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1995. С. 193–195.
11. Харючи Г.П. Этнографические материалы по ненцам и современность // Народы Северо-Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1996. Вып. 4. С. 7–11.
12. Lukina N.V., Ryndina O.M. Die Materialien von V.N. Černecov zur mansischen Verwandtschaftsterminologie // Finnisch-ugrische Mitteilungen. Hamburg, 1999. Bd. 21/22. S. 107–121.
13. Скрибник Е.К. О мансийских языковых материалах из архива В.Н. Чернецова // Языки и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1999. № 5. С. 293–302.
14. Чернецов В.Н. Медвежий праздник у обских угров / пер. с нем. и публ. Н.В. Лукиной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 49 с.
15. Лукина Н.В. Судьба этнографического архива В.Н. Чернецова // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий : материалы XIII Западно-Сибирской археол.-этнограф. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 29–32.
16. Лукина Н.В. Архивные материалы по обско-угорскому фольклору в Томске // Обские угры : научные исследования и практические разработки. Ханты-Мансийск, 2008. С. 382–387.
17. Соколова З.П. Слово о Чернецове // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий : материалы XIII Западно-Сибирской археол.-этнограф. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 40–41.
18. Соколова З.П. Этнография обских угров в трудах В.Н. Чернецова // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий : материалы XIII Западно-Сибирской археол.-этнограф. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 41–43.
19. Соколова З. П. Воспоминания о В.Н. Чернецове (к 100-летию со дня рождения, 17 марта 1905 г. – 29 марта 1970 г.) // Этнографическое обозрение. 2006. № 3. С. 149–157.
20. Лукина Н.В. Мансийские фольклорные тексты в архивном фонде В.Н. Чернецова // Вестник угроведения. 2017. Т. 7, № 2 (29). С. 101–113.
21. Шубин В.В. Томский киноархив В.Н. Чернецова как источник по этнографии обских угров // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2017. № 2 (16). С. 84–91.
22. Лукина Н.В., Попова С.А. Каталог фольклорных текстов В.Н. Чернецова (по аннотациям Е. Шмидт) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 327–340.
23. Лукина Н.В., Попова С.А. О лингвистических материалах в архиве В.Н. Чернецова и в аннотациях Е. Шмидт // Документирование языков и диалектов коренных малочисленных народов России : тез. докл. Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 14–16 октября 2019 г. СПб., 2019. С. 47–49.

24. Рындина О.М., Барсуков Е.В. Архив В.Н. Чернецова как творческая лаборатория исследователя (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2020. № 1. С. 228–238.
25. Чернецов В.Н. Периодические обряды и церемонии у обских угров, связанные с медведем // *Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Helsinki. 1965. Pars 1. S. 102–111.
26. Schmidt É. Die obugrischen Bären-Konzeptionen und ihre Zusammenhänge mit den religiösen Modellsystemen (Концепция медведя обских угров и ее связь с системами религиозных моделей) // *Specimina Sibirica*. Szombathely : Savariae, 1988. № 1. L. 159–186.
27. Schmidt Éva. Az obi-ugor mitológia és a medvetisztelet (Обско-угорская мифология и культ медведя) // *Ethnographia*. 1990. № 101. L. 149–193.
28. Шмидт Е. Традиционное мировоззрение северных обских угров по материалам культа медведя : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989. 224 с.
29. Лукина Н.В. Общее и особенное в культе медведя у обских угров // Обряды народов Западной Сибири. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. С. 179–191.
30. Соколова З.П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири // *Этнографическое обозрение*. 2002. № 1. С. 41–62.
31. Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (по данным фольклора и обрядов). Сургут : Северный дом ; Северо-Сиб. кн. изд-во, 1993. 208 с.
32. Новикова Н.И. Традиционные праздники манси. М., 1995. 222 с.
33. Молданов Т.А. Современные медвежьи игрища северных хантов // *Congressus octavus internationalis Fenno-Ugristarum*. Juvaskula 10–15 08.1995. Juvaskula, 1996. Pars VI. S. 266–269.
34. Молданов Т.А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1999. 139 с.
35. Молданов Т., Хосино Хироси. Медвежьи игрища сибирских хантов. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2001. 301 с. (На рус. и яп. яз).
36. Молданов Т.А. Картина мира в медвежьих игрищах северных хантов: XIX–XXI вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002. 22 с.
37. Попова С.. Медвежий праздник северных манси на современном этапе (конец 80-х – начало 90-х годов) // *Europa et Sibiria. Beiträge zu Sprache und Kultur der kleinen finno-ugrischen samojedischen und paläoasibirischen Völker. Gedenkenband für Wolfgang Veenker*. (Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica. B. 51). Wiesbaden, 1999. S. 337–340.
38. Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов» (Ханты-Мансийск, 22 мая 2002 г.). Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2002. 144 с.
39. Бардина Р.К. Люди рода Ялпус (Ялпус махум) // Материалы V Югорских чтений «Медведь в культуре обско-угорских народов» (Ханты-Мансийск, 22 мая 2002 г.). Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2002. С. 74–80.
40. Бардина Р.К. Формирование вежакорской группы манси // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки (История. Археология. Этнология). 2007. Вып. 3 (66). С. 151–155.
41. Бардина Р.К. Обские и нижнесосьвинские манси: этносоциальная история в конце XVIII – начале XXI века. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2009. 150 с.
42. Бардина Р.К. Угорское население Нижнесосьвинского Приобья (XVIII–XXI века). Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2011. 291 с.
43. Партанов Н.К. Слово Когтистого мужчины ('Консынг ойка латынг') // Мифология хантов : материалы науч.-практ. семинара, посвященного 50-летию Т.А. Молдановой. Ханты-Мансийск, 2008. С. 50–57.
44. Партанов Н.К. Хранители «большого дома» в Вежакарах // Сохранение народных традиций : материалы окружной науч. конф., посвященной 20-летию музея «Торум-Маа». Ханты-Мансийск, 2008. С. 69–84.
45. Попова С.А. Мансийские календарные праздники и обряды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2008. 138 с.
46. Перевалова Е.В. Вежакарский культовый комплекс (трансформация традиций и перспективы сохранения) // Этнокультурное наследие народов Севера России : к юбилею доктора исторических наук, профессора З.П. Соколовой. М. : Август Борг, 2010. С. 141–151.
47. Молданова Т. Пельмский Торум – устроитель медвежьих игрищ. Ханты-Мансийск : Полиграфист, 2010. 224 с.
48. Попова С.А. Медвежий праздник на Северном Урале. Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2011. 74 с.
49. Партанов Н. Последний из Комудван // Жизнь Югры. 2013. 11 янв. № 3 (10360).
50. Иванова В.С. Локальные особенности в обрядности северных манси (конец XIX – начало XX века). СПб. : Алмаз-Граф, 2014. 287 с.
51. Попова С.А. Роль периодического медвежьего праздника Яныг Ыйкв в формировании социума северных манси // Вестник угроведения. 2015. № 1 (20). С. 89–100.
52. Чернецов В.Н. Фратриальное устройство обско-югорского общества // Советская этнография. 1939. № 2. С. 20–41.
53. Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1970. 62 с.
54. Попова С.А. В.Н. Чернецов и «танцы духов [богов]» в Вежакарах: взгляд через столетие // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 105–108.
55. Попова С.А. Представления о Медведе Верхне-нильдинских манси (к вопросу о периодических медвежьих обрядах) // Меншиковские чтения – 2019 : материалы Рос. науч. конф., Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра), 22–23 ноября 2019 г. Тюмень : Титул, 2019. Вып. 12. С. 71–78.
56. Попова С.А. Коммуникации медвежьей обрядности северных манси // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 1. С. 149–157.
57. Мифы, предания, сказки хантов и манси / сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М. : Наука, 1990. 568 с.

Nadeshda V. Lukina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lunv@mail.ru

HALF A CENTURY OF NEW LIFE (IN MEMORY OF V.N. CHERNETSOV)

Keywords: V.N. Chernetsov, scientific archive, the Mansi, Bear's Holiday.

The purpose of the article is to study the contribution of scientists to the continuation of ethnographic research of the famous Ugric scholar V.N. Chernetsov for a half-century period after his death. The sources of the article are publications of domestic and foreign authors, as well as materials from his archive.

The first section of the article is devoted mainly to the fate of Chernetsov's home scientific archive. After the scientist's death, his widow V.I. Moshinskaya gave the archive to the Tomsk University. The history of the archive's receipt to the University is briefly described. These are the editions of archival materials on the ethnography of the Mansi people, prepared by N.V. Lukina and O.M. Ryndina. The author considers a complex way of searching for opportunities for publishing folklore texts in the Mansi language. The article notes the important role of the abstracts of texts in Russian language prepared by the Hungarian folklorist E. Schmidt in this search.

The author also reports about the articles by Z.P. Sokolova and G.P. Kharyuchi devoted to the personality of Chernetsov and his contribution to the study of the Ob Ugric and Nenets peoples. The article considers the project specifically devoted to Chernetsov, it is performed at the Tomsk University (2019–2021).

The second section of the article analyzes the research carried out on the subject of V.N. Chernetsov after his death. The Bear's Holiday of the Ob Ugrians was chosen as the theme for the analysis. About thirty publications were reviewed, the authors of which are R.K. Bardina, V.S. Ivanova, N.V. Lukina, Timofey A. Moldanov, Tatyana Moldanova, N.I. Novikova, N.K. Partanov, E.V. Perevalova, S.A. Popova, E.I. Rombandeeva, Z.P. Sokolova, E. Schmidt. Archived texts of Mansi folklore are also considered.

The works of these authors contain descriptions of modern sporadic Bear's Holidays. They are complemented by information of Chernetsov about the religious center Vezhakary and about the structure of the group Yalpus Makhum, which organizes here periodic Bear rites. The article gives different explanation of some episodes of these rites. New places of periodic Bear rites have been identified in the Mansi. All authors refer to Chernetsov's materials and ideas, but there is also a critical attitude to some of his judgments.

Conclusions. After the death of V.N. Chernetsov (1970), his contribution to the study of the peoples of the North was enriched thanks to the updating of the scientific archive of the scientist. Analysis of publications about the Bear's Holiday of the Ob Ugric peoples over the past half-century has shown the predominance of works about a sporadic Holiday with less attention to periodic rites. The researches represent a great interest to the Bear cult as part of the traditional worldview of the Ob Ugric peoples, with little attention to the problem of the origin of the Bear's Holiday.

REFERENCES

- Vasiliev, V.I. & Simchenko, Yu.B., Sokolova Z.P. (1970) Valeriy Nikolaevich Chernetsov [Valery Nikolaevich Chernetsov]. *Sovetskaya etnografiya*. 4. pp. 194–197.
- Smirnov, A.P. (1971) V.N. Chernetsov [V.N. Chernetsov]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1. pp. 309–310.
- Kitova, L.Yu. & Chindina, L.A. (2016) V.N. Chernetsov: the Way to Science and Methodological and Methodical Heritage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 4(42). pp. 5–11. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/42/1
- Tschernjetzow, V.N. (1974) Bärenfest bei den Ob-Ugriern. *Acta Ethnographica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 23(2-4). pp. 285–319.
- Lukina, N.V. & Ryndina, O.M. (1985) Etnograficheskiy arkhiv V.N. Chernetsova (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo) [V.N. Chernetsov's ethnographic archive (to the 80th anniversary of his birth)]. *Sovetskaya etnografiya*. 5. pp. 70–74.
- Chernetsov, V.N. (n.d.) *Mansiyskiy fol'klor v zapisi V.N. Chernetsova* [Mansi folklore recorded by V.N. Chernetsov]. Folklore archive of OUIPIR. Registration number KhMF-1714/1.
- Schmidt, É. (1985) V.N. Csernyecov vogul folklórhagyatéka (Nasledie V.N. Chernetsova po mansiyskomu fol'kloru) [V.N. Csernyecov vogul folklórhagyatéka (V.N. Chernetsov's legacy from Mansi folklore)]. *Ethnographia*. 96. pp. 562–571.
- Lukina, N.V. & Ryndina, O.M. (1987) *Istochniki po etnografii Zapadnoy Sibiri* [Sources on Western Siberian Ethnography]. Tomsk: Tomsk State University.
- Kharyuchi, G.P. (1995a) [The relevance of V.N. Chernetsov's research]. *Istoriya i sovremennost' narodov Yamala* [History and modernity of the Yamal peoples]. Proc. of the Conference. Salekhard: [s.n.]. pp. 24–27. (In Russian).
- Kharyuchi, G.P. (1995b) V.N. Chernetsov – issledovatel' nentsev [V.N. Chernetsov – researcher of the Nenets]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Metodika kompleksnykh issledovaniy kul'tur i narodov Zapadnoy Sibiri* [Methods of complex studies of cultures and peoples of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 193–195.
- Kharyuchi, G.P. (1996) Etnograficheskie materialy po nentsam i sovremennost' [Ethnographic materials on the Nenets and the present]. In: Lukina, N.V. (ed.) *Narody Severo-Zapadnoy Sibiri* [Peoples of North-West Siberia]. Issue 4. Tomsk: Tomsk State University. pp. 7–11.
- Lukina, N.V. & Ryndina, O.M. (1999) Die Materialien von V.N. Černecov zur mansischen Verwandtschaftsterminologie. *Finnisch-ugrische Mitteilungen*. 21/22. pp. 107–121.
- Skribnik, E.K. (1999) O mansiyskikh yazykovykh materialakh iz arkhiva V.N. Chernetsova [About the Mansi language materials from V.N. Chernetsov's archive]. *Yazyki i fol'klor korennykh narodov Sibiri – Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 5. pp. 293–302.
- Chernetsov, V.N. (2001) *Medvezhiy prazdnik u obskikh ugrov* [Bear holiday among the Ob Ugrians]. Translated from German by N.V. Lukina. Tomsk: Tomsk State University.
- Lukina, N.V. (2005) Sud'ba etnograficheskogo arkhiva V.N. Chernetsova [The fate of V.N. Chernetsov's ethnographic archive]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of the historical and cultural development of ancient and traditional societies of Western Siberia and adjacent territories]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 29–32.
- Lukina, N.V. (2008) Arkhivnye materialy po obsko-ugorskому fol'kloru v Tomske [Archival materials on the Ob-Ugric folklore in Tomsk]. In: Gerasimova, S.A. (ed.) *Obskie ugro: nauchnye issledovaniya i prakticheskie razrabotki* [The Ob Ugrians: scientific research and practical studies]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist. pp. 382–387.
- Sokolova, Z.P. (2005a) Slovo o Chernetsove [A word about Chernetsov]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of the historical and cultural development of ancient and traditional societies of Western Siberia and adjacent territories]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 40–41.
- Sokolova, Z.P. (2005b) Etnografiya obskikh ugrov v trudakh V.N. Chernetsova [Ethnography of the Ob Ugrians in V.N. Chernetsov's works]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Problems of the historical and cultural development of ancient and traditional societies of Western Siberia and adjacent territories]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 41–43.
- Sokolova, Z.P. (2006) Vospominaniya o V.N. Chernetsove (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya, 17 marta 1905 g. – 29 marta 1970 g.) [Memories of V.N. Chernetsov (to the 100th anniversary of his birth, March 17, 1905 – March 29, 1970)]. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 3. pp. 149–157.
- Lukina, N.V. (2017) Mansiyskie fol'klornye teksty v arkhivnom fonde V.N. Chernetsova [Mansi folklore texts in V.N. Chernetsov's archive]. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*. 2(29). pp. 101–113.
- Shubin, V.V. (2017) Tomsk archive by V.N. Chernetsov as a source on the ethnography of the Ob Ugrians. *Tomskiy zhurnal lingvisticheskikh i antropologicheskikh issledovaniy – Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2(16). pp. 84–91. (In Russian). DOI: 10.23951/2307-6119-2017-2-84-91
- Lukina, N.V. & Popova, S.A. (2019) Catalogue of the folklore texts by V.N. Chernetsov (by E. Schmidt's annotations). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 35. pp. 327–340. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/35/31
- Lukina, N.V. & Popova, S.A. (2019) O lingvisticheskikh materialakh v arkhive V.N. Chernetsova i v annotatsiyakh E. Shmidt [About linguistic materials in V.N. Chernetsov's archive and in the annotations by E. Schmidt]. *Dokumentirovanie yazykov i dialektov korennykh malochislennykh narodov Rossii* [Documenting the languages and dialects of the indigenous small-numbered peoples of Russia]. Proc. of the International Conference. St. Petersburg, October 14–16, 2019. St. Petersburg. pp. 47–49. (In Russian).
- Ryndina, O.M. & Barsukov, E.V. (2020) Archive of V.N. Chernetsov as a creative laboratory of a researcher (1920s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 37. pp. 228–238. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/37/24
- Chernetsov, V.N. (1965) Periodicheskie obryady i tseremonii u obskikh ugrov, svyazannye s medvedem [Periodic rituals and ceremonies among the Ob Ugrians associated with the bear]. *Congressus Secundus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Helsinki. 1. pp. 102–111.
- Schmidt, É. (1988) Die obugrischen Bären-Konzeptionen und ihre Zusammenhänge mit den religiösen Modellsystemen. *Specimina Sibirica*. 1. pp. 159–186.

27. Schmidt, É. (1990) Az obi-ugor mitológia és a medvetisztelet. *Ethnographia*. 101. pp. 149–193.
28. Schmidt, É. (1989) *Traditsionnoe mirovozzrenie severnykh obskikh ugrov po materialam kul'ta medvedya* [Traditional worldview of the northern Ob Ugrians based on the materials of the bear cult]. History Cand. Diss. Leningrad.
29. Lukina, N.V. (1990) Obshchee i osobennoe v kul'te medvedya u obskikh ugrov [General and special in the cult of the bear among the Ob Ugrians]. In: Kulemzin, V.M. (ed.) *Obryady narodov Zapadnoy Sibiri* [Rituals of the peoples of Western Siberia]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 179–191.
30. Sokolova, Z.P. (2002) The Bear cult and the Bear festivity in the worldview and culture of Siberian peoples. *Etnograficheskoe obozrenie – Ethnographic Review*. 1. pp. 41–62. (In Russian).
31. Rombandeeva, E.I. (1993) *Istoriya naroda mansi (vogulov) i ego dukhovnaya kul'tura (po dannym fol'klora i obryadov)* [The history of the Mansi (Voguls) people and their spiritual culture (according to folklore and rituals)]. Surgut: Severnyy dom; Severo-Sib. kn. izd-vo.
32. Novikova, N.I. (1995) *Traditsionnye prazdniki mansi* [Traditional Mansi holidays]. Moscow: [s.n.].
33. Moldanov, T.A. (1996) Sovremennye medvezh'i igrishcha severnykh khantov [Modern bear games of the northern Khanty]. *Congressus octavus internationalis Fenno-Ugristarum*. 6. pp. 266–269.
34. Moldanov, T.A. (1999) *Kartina mira v pesnopeniyakh medvezh'ikh igrishch severnykh khantov* [The picture of the world in the chants of the northern Khanty bear games]. Tomsk: Tomsk State University.
35. Moldanov, T. & Hiroshi, H. (2001) *Medvezh'i igrishcha sibirskikh khantov* [Bear games of the Siberian Khanty]. Tomsk: Tomsk State University.
36. Moldanov, T.A. (2002) *Kartina mira v medvezh'ikh igrishchakh severnykh khantov: XIX–XXI vv.* [The picture of the world in the bear games of the northern Khanty: the 19th – 21st centuries]. Abstract of History Cand. Diss. Tomsk.
37. Popova, S. (1999) Medvezhiy prazdnik severnykh mansi na sovremennom etape (konets 80-kh – nachalo 90-kh godov) [Bear holiday of the northern Mansi at the present stage (late 1980s – early 1990s)]. In: *Europa et Siberia. Beiträge zu Sprache und Kultur der kleinen finno-ugrischen samojedischen und paläosibirischen Völker*. Wiesbaden: [s.n.]. pp. 337–340.
38. Moldanova, T.A. & Kaksin, A.D. (eds) (2002) *Medved' v kul'ture obsko-ugorskikh narodov* [Bear in the culture of the Ob-Ugric peoples]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist.
39. Bardina, R.K. (2002) Lyudi roda Yalpus (Yalpus makhum) [People of the Yalpus clan (Yalpus mahum)]. In: Moldanova, T.A. & Kaksin, A.D. (eds) (2002) *Medved' v kul'ture obsko-ugorskikh narodov* [Bear in the culture of the Ob-Ugric peoples]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist. pp. 74–80.
40. Bardina, R.K. (2007) The Formation of the Vezhakor Group of the Voguls (Mansi). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 3(66). pp. 151–155. (In Russian).
41. Bardina, R.K. (2009) *Obskie i nizhnesos'vinskije mansi: etnosotsial'naya istoriya v kontse XVIII – nachale XXI veka* [Ob and Nizhneosvinsk Mansi: ethnosocial history in the late 18th – early 21st centuries]. Novosibirsk: SB RAS.
42. Bardina, R.K. (2011) *Ugorskoe naselenie Nizhnesos'vinskogo Priob'ya (XVIII–XXI veka)* [The Ugrian population of the Nizhneosvinsky Ob region (XVIII – XXI centuries)]. Novosibirsk: SB RAS.
43. Partanov, N.K. (2008) Slovo Kogtistogo muzhchiny ('Konsyng oyka latyng') [The word of the clawed man ('Konsing oika lating')]. *Mifologiya khantov* [Mythology of the Khanty]. Proc. of the Conference. Khanty-Mansiysk: [s.n.]. pp. 50–57.
44. Partanov, N.K. (2008) Khraniteli "bol'shogo doma" v Vezhakarakh [Keepers of the "big house" in Vezhakary]. *Sokhranenie narodnykh traditsiy* [Preservation of Folk Traditions]. Proc. of the Conference. Khanty-Mansiysk: [s.n.]. pp. 69–84.
45. Popova, S.A. (2008) *Mansiyskie kalendarnye prazdniki i obryady* [Mansi calendar holidays and ceremonies]. Tomsk: Tomsk State University.
46. Perevalova, E.V. (2010) Vezhakarskiy kul'tovyy kompleks (transformatsiya traditsiy i perspektivy sokhraneniya) [Vezhakar cult complex (transformation of traditions and prospects for preservation)]. *Etnokul'turnoe nasledie narodov Severa Rossii* [Ethnocultural heritage of the peoples of the Russian North]. Moscow: Avgust Borg. pp. 141–151.
47. Moldanova, T. (2010) *Pelymskiy Torum – ustroitel' medvezh'ikh igrishch* [Pelymsky Torum – organizer of bear games]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist.
48. Popova, S.A. (2011) *Medvezhiy prazdnik na Severnom Urale* [Bear holiday in the Northern Urals]. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry.
49. Partanov, N. (2013) Posledniy iz Komudvan [The Last of Komudvan]. *Zhizn' Yugry*. 11th January.
50. Ivanova, V.S. (2014) *Lokal'nye osobennosti v obryadnosti severnykh mansi (konets XIX – nachalo XX veka)* [Local features in the rituals of the northern Mansi (late 19th – early 20th centuries)]. St. Petersburg: Almaz-Graf.
51. Popova, S.A. (2015) The role of periodic bear festival Janyg jiku in the formation of the Northern Mansi society. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*. 1(20). pp. 89–100. (In Russian).
52. Chernetsov, V.N. (1939) Fraternal'noe ustroystvo obsko-yugorskogo obshchestva [The phraternal structure of the Ob-Ugra society]. *Sovetskaya etnografiya*. 2. pp. 20–41.
53. Chernetsov, V.N. (1970) *Naskal'nye izobrazheniya Urala* [Rock carvings in the Urals]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
54. Popova, S.A. (2016) V.N. Chernetsov and "The dances of Spirits [Gods]" in the Vezhakarakh: a look through a century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 5(43). pp. 105–108. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/43/22
55. Popova, S.A. (2019) Ideas about the Bear of the Verkhne-Nildin Mansi (on the issue of periodic bear rituals). *Menshikovskie chteniya – 2019* [The Menshikov Readings – 2019]. Proc. of the Conference. Berezovo (Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug - Yugra), November 22–23, 2019. Tyumen: Titul. pp. 71–78. (In Russian).
56. Popova, S.A. (2020) Kommunikatsii medvezh'ey obryadnosti severnykh mansi [Communication of bear rituals of the northern Mansi]. *Vestnik ugrovedeniya – Bulletin of Ugric Studies*. 10(1). pp. 149–157.
57. Lukina, N.V. (1990) *Mify, predaniya, skazki khantov i mansi* [Myths, legends, tales of the Khanty and Mansi]. Moscow: Nauka.